

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ

HUMANITARIAN VECTOR OF DIGITALIZATION

Научная статья

УДК 330.567.2/.4

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-49-57

Субъекты «знаниевой модели качества жизни» в концепциях постиндустриализма

Марина Борисовна Лига¹, Чжоу Чуаньмин², Цзян Дань³

^{1,2,3}*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

¹*irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>*

²*zhou_2020@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0573-1342>*

³*dan.tszian@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7430-9113>*

Современная эпоха – эпоха человеческих ресурсов, интеллектуального капитала как главных движущих сил развития общества, его цель – достижение достойного качества жизни, которое в современных условиях становится приоритетной целью, идеалом развития общества. Возникновение нового этапа в развитии социума (эпохи постиндустриализма, Третьей волны, информационного общества) послужило предпосылкой возникновения новой модели качества жизни – «знаниевой», что обуславливает цель исследования – выявление субъектов «знаниевой модели качества жизни» в концепциях представителей постиндустриализма, которые выдвигают идею о том, что специфическая модель качества жизни, её становление и эволюция детерминированы существующей эпохой. В статье анализируются концепции создателей постиндустриализма, выявлено, что каждому этапу развития общества соответствует своя специфическая модель качества жизни; носителем знаниевой модели качества жизни является социальный кластер, который осуществляет свою деятельность в профессиональной и повседневной жизни на основе знаний, интеллектуальных ресурсов, изобретений, новых форм организации, взаимоотношений друг с другом и окружающей средой. Теоретико-методологическую базу исследования составили концепции качества жизни представителей постиндустриализма Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса. Авторами использован сравнительно-сопоставительный анализ субъектов, функциональности, потребности в концепциях качества жизни представителей постиндустриализма, что позволило выявить различные подходы к определению субъектов «знаниевой модели качества жизни». Материалы исследования могут быть использованы при оценке трендов развития «знаниевой модели качества жизни», изучении перспектив развития социума; при построении прогнозов будущего развития человечества.

Ключевые слова: качество жизни, знаниевая модель, перспективы развития, общество, постиндустриализм

Благодарность: *Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы № 355-ГР по теме «Качество образования и качество жизни: грани взаимодействия в эпоху четвёртой промышленной революции».*

Original article

Subjects of the “Knowledge Model of the Quality of Life”
in the Concepts of Post-IndustrialismMarina B. Liga¹, Zhou Chuanming², Jiang Dan³^{1,2,3}Transbaikal State University, Chita, Russia¹irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>²zhou_2020@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0573-1342>³dan.tszian@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7430-9113>

Modern era is the era of human resources, intellectual capital as the main driving forces for the development of society, the goal of which was to achieve a decent quality of life, which in modern conditions is becoming a priority goal, the ideal of society development. The emergence of a new stage in the development of society (the era of post-industrialism, the Third Wave, the information society) became a prerequisite for the emergence of a new model of quality of life – “knowledge”, which determines the purpose of the study – to identify the subjects of the “knowledge model of quality of life” in the concepts of representatives of post-industrialism, who put forward the idea that a specific model of the quality of life, its formation and evolution are determined by the existing era. The article analyzes the concepts of the creators of post-industrialism. We revealed that each stage of the development of society has its own specific model of the quality of life. The bearer of the knowledge model of the quality of life is a social cluster that carries out its activities in professional and everyday life on the basis of knowledge, intellectual resources, inventions, new forms of organization, relationships with each other and the environment. The concepts of the quality of life by the representatives of post-industrialism J. Galbraith, D. Bell, E. Toffler and M. Castells are the theoretical and methodological basis of the study. The authors used a comparative analysis of subjects, functionality, the need for the concepts of quality of life by the representatives of post-industrialism, which made it possible to identify different approaches to determining the subjects of the “knowledge model of quality of life”. The research materials can be used in assessing the trends in the development of a knowledge model of the quality of life, studying the prospects for the development of society and making forecasts for the future development of mankind.

Keywords: quality of life, knowledge model, development prospects, society, post-industrialism

Acknowledgment: The article was made as part of the research work No. 355-GR on the topic “The quality of education and the quality of life: facets of interaction in the era of the fourth industrial revolution”.

Введение. Впервые в научном знании понятие «качество жизни» использовал А. Пигу в исследовании «Экономическая теория благосостояния» [1]. Учёный сформулировал основные подходы к его анализу [по: 2]. Концепция качества жизни А. Пигу рефлексировала развитие общества эпохи индустриализма, сформировалась модель качества жизни экономического человека, ориентированного на удовлетворение материальных потребностей, использующего знания для производства орудий труда [3].

Проблематика качества жизни стала объектом научного знания в 50–60-е гг. XX в., во время вступления США в стадию постиндустриализма, знаменующую огромные, гигантские перемены, сформировавшую новые ориентиры развития общества, его цели, самого человека. Анализ, оценка происходящих в обществе перемен получила свою интерпретацию в работе Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество». «Сам факт перемен, – отмечает автор, – не вызывает никаких сомнений. В течение последних семидесяти лет... нововведения были огром-

ны... Самое очевидное из них – применение всё более сложной и совершенной техники в сфере материального производства. Машины заменили примитивный ручной труд, и, по мере того как они все шире пользуются для управления другими машинами, они начинают выполнять более простые функции человеческого мозга» [4, с. 14–15]. Все эти процессы учёный связывает с изменениями технико-технологической основы развития общества [5].

У. Ростоу тоже использует понятие «качество жизни» в работе «Политика и стадии роста» [6]. В концепции развития социума учёный выделяет его этапы, дана их характеристика («традиционное общество», «переходное общество», «взлёт», «зрелость», «эра высокого массового потребления») [7]. Последнюю современную ему стадию развития общества исследователь называет стадией качества жизни, в которой главным сектором экономики становится сектор, производящий блага и услуги, приоритетной целью является создание условий для духовного развития личности. К числу механизмов

реализации данной цели учёный относит образование, здравоохранение, культуру, которые «формируют человека общества качества жизни, ориентированного на знания, интеллект, позволяющие ему выстроить свою профессиональную стратегию и обеспечить комфортные условия жизнедеятельности» [8]. Однако У. Росту отмечает, что решение всех этих задач возможно на основе широкого использования науки и техники [9].

Методология исследования. Методологическую основу работы составили концепции качества жизни представителей постиндустриализма Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса. Авторами использован сравнительно-сопоставительный анализ субъектов, функциональности, потребности в концепциях качества жизни представителей постиндустриализма, что позволило выявить различные подходы к определению субъектов «знаниевой модели качества жизни».

Результаты исследования и их суждение. Дж. Гэлбрейт проводит идею, которая характеризует позиции всех представителей постиндустриализма, а именно – определяющей роли научного знания. В первую очередь, как подчёркивает исследователь, эти изменения касаются экономики: возникают её новые секторы (сектор производства благ и услуг), появляются новые корпорации, деятельность которых основана на взаимном сотрудничестве, поддержке, происходит широкое использование нового капитала – знаниевого, наконец, появляется новый социальный кластер – техноструктура. Дж. Гэлбрейт определяет этот кластер как совокупность людей, обладающих знаниями и умениями, позволяющими им занять ключевые посты в экономике, политике, культуре, СМИ; сформировать и реализовать новую модель управления. Учёный отмечает, что именно этот кластер становится носителем всех изменений, создавая новую технологию, определяющую развитие образования, здравоохранения, культуры. Основным мотивом деятельности данной группы является удовлетворение не материальных потребностей, а потребностей в самореализации, самосовершенствовании. Техноструктура Дж. Гэлбрейта как бы замыкает на себе все процессы, изменения, происходящие в постиндустриальном обществе, определяя его перспективы, формируя новую модель качества жизни – «знание-

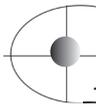
вую», рефлексирующую в себе все потребности нового социального кластера.

Дальнейшее развитие, конкретизацию «знаниевая модель качества жизни» получила в творчестве Д. Белла, в работе «Грядущее постиндустриальное общество». Учёный, описывая современное ему общество, выделяет следующие его характеристики: приоритет теоретического знания как специфического ресурса всех изменений; становление новой социальной структуры; ведущую роль технологических инноваций; широкое использование интеллекта в управленческой деятельности. «Я стою на том, – пишет Д. Белл, – что информация и теоретическое знание суть стратегические ресурсы постиндустриального общества. Кроме того, в своей новой роли они представляют поворотные пункты современной истории. Первый поворотный пункт – изменение самого характера науки. Наука как “всеобщее знание” стала основной производительной силой современного общества. Второй поворотный пункт – освобождение технологии от её “императивного” характера, почти полное превращение её в послушный инструмент» [10, с. 297]. По мнению учёного, развитие общества и в настоящее время, и в будущем в первую очередь связано с широким распространением сферы услуг, как сектора, где формируется большой процент занятости населения. К сфере услуг отнесены: индивидуальные услуги, услуги, предоставляемые обществом человеку системами образования, здравоохранения, культуры, социальной инфраструктурой. В отличие от других представителей постиндустриализма Д. Белл даёт целостное описание социальной структуры общества, выделяя в ней три кластера: статусный, ситуальный и контроля.

Статусный кластер чрезвычайно разнообразен. К нему отнесены инженеры, технические работники, административные и торговые служащие и даже представители неквалифицированного и полуквалифицированного труда.

Следующая группа – ситуальная (от лат. *situ* – «положение, позиция») образуется из представителей разных профессий. При классификации выделяется принадлежность человека к профессиональной структуре общества.

Основным критерием образования и существования ситуального кластера Д. Белл называет профессиональную принадлежность.

Описывая данный кластер, учёный отмечает четыре его типа и социальные институты как сферы функционирования ситуативного кластера: «научный, технический (т. е. прикладные профессии: инженерное дело, экономика, медицина), административный и культурный и пять институциональных ситуативов – экономические предприятия, государственные учреждения, университеты и научно-исследовательские центры, социальные комплексы (например, больницы, центры социальных услуг) и армия» [10, с. 158].

Третий кластер – кластер контроля, он неоднороден, как и предыдущие два. Д. Белл называет эту социальную группу меритокра-

тией – классом интеллектуалов, причисляя сюда учёных, инженеров, техников, лиц, имеющих высокий уровень образования [11]. Именно образование учёный считает главным средством формирования нового социального субъекта как интеллектуального ресурса социума, «знаниевой модели качества жизни». По мнению исследователя, качество жизни формируется не самой личностью, а той социальной группой, к которой она принадлежит (табл. 1). Таким образом, носителем «знаниевой модели качества жизни» является группа меритократов, формирующая основные тренды развития постиндустриального общества.

Таблица 1

Социальная структура общества в концепции Д. Белла

<i>Критерии</i>	<i>Тип кластера</i>	<i>Представители</i>
Уровень квалификации	Статусный	Инженеры, технические работники, административные и торговые служащие, представители неквалифицированного и полуквалифицированного труда
Профессиональная принадлежность	Ситуативный	Учёные, инженеры, профессиональные и технические работники – «сердце постиндустриального общества»
Уровень образования	Кластер контроля	Меритократия (представители технического, научного и профессионального сообщества, имеющие высокий уровень образования). «Жрецы нового строя»

Характеризуя «знаниевую модель качества жизни» населения, Д. Белл делает ряд выводов: во-первых, качество жизни личности детерминировано её принадлежностью к определённому социальному кластеру; во-вторых, субъектом «знаниевой модели качества жизни» становится человек, обладающий знаниями, информацией как интеллектуальным ресурсом, формирующим новые постматериалистические ценности; в-третьих, экономика знаний, основанная на новых технологиях, актуализирует необходимость постоянной эволюции образования, его содержания, формируется новая система управления – система управления качеством жизни как приоритетным трендом развития постиндустриального общества.

Концептуальные основы «знаниевой модели качества жизни» получили свою рефлексию в творчестве Э. Тоффлера [12]. Рассматривая развитие общества как смену трёх стадий (аграрная, индустриальная, супериндустриальная), учёный выделяет основные тренды эволюции социума в супериндустриальную эпоху, реализация которых детерминирует становление новой модели качества жизни – «знаниевой». К ведущим трендам её эволюции Э. Тоффлер

относит ускорение темпов социальных процессов; быстрое развитие научных знаний, сокращение сроков их внедрения в технологические процессы. Основой всех процессов в обществе становятся технологии, которые обеспечивают адаптацию к происходящим переменам, формируют новое восприятие окружающего мира, а также способствуют преодолению шока будущего – болезни перемен. В данном случае проблема заключается в том, что современные технологии создают новые среды, условия, пространство, являясь причиной шока будущего. В то же время данные технологии помогают личности приспособиться к происходящим переменам. С точки зрения Э. Тоффлера, именно «эта технология, выполняющая противоречивые функции служит сама себя питательной средой» [13, с. 38]. Тем самым учёный ещё раз подчёркивает определяющую роль технологических инноваций в жизнедеятельности социума.

В структуре супериндустриального общества исследователь выделяет следующие сферы: техносферу, социосферу, иносферу и психосферу, которые взаимосвязаны друг с другом, формируют нового человека и новое пространство (табл. 2).

Таблица 2

Эволюция сфер жизнедеятельности супериндустриального общества по Э. Тоффлеру

Сфера	Основные эволюционные изменения
Техносфера	Использование возобновляемых ресурсов, появление новых сфер производства (компьютерной, геной инженерии, полупроводниковой и др.)
Социосфера	Рост числа ненуклеарных семей, появление электронных коттеджей, новые формы организации профессиональной деятельности («матрица», «ad hoc», «ячеистые организации»), постоянно изменяющееся содержание образования и его инновационных структур. Изменение в сфере трудовой деятельности: функционирование производств за пределами мест проживания людей, работа дома, её гибкий характер, большое количество профессионалов, имеющих высокий уровень образования и ориентированных не на материальное вознаграждение, а на самореализацию, самоактуализацию
Иносфера	Появление новых источников информации, её быстрая смена, ограниченность информации, её фрагментарность, отсутствие готовых ролей поведения, оценки окружающей действительности. Рост самостоятельности в выборе моделей поведения, образа жизни
Психосфера	Формирование целостного мышления, рост самостоятельности в решении личных проблем, повышение уровня адаптации к постоянным изменениям

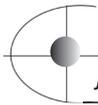
Дав характеристику сферам супериндустриального общества, далее исследователь, используя сравнительно-сопоставительный метод, делает подробное описание субъекта этого общества, носителя «знаниевой модели качества жизни». Э. Тоффлер, пожалуй, один из представителей постиндустриализма, сделавший целостное описание субъекта Третьей волны развития социума. Описывая субъекта индустриального общества, учёный называет его бюрократом, человеком организации, функционером, раскрывая его роль и место в обществе Второй волны. Индустриальное общество – бюрократическая система, детерминирующая деятельность человека, которая осуществляется в жёстко очерченном пространстве, контролируя отношения с другими людьми, а также статус последнего [14]. Жизнедеятельность человека индустриальной цивилизации строго регламентирована отношениями с другими сотрудниками, организацией, материальным вознаграждением, подчинением, необходимостью выполнения определённых функций, «структурой ролей». Для бюрократии, как отмечает Э. Тоффлер, характерен «особый сорт людей, определяющийся тремя особенностями бюрократии – постоянством, иерархией, разделением труда» [по: 15]. К числу основных характеристик человека индустриального общества исследователь относит запрограммированную, стандартизованную определёнными нормами, правилами, инструкциями профессиональную деятельность и повседневную жизнь, отсутствие стремления к творчеству, нацеленность на реализацию витальных потребностей на основе получения материального вознаграждения,

наличие особого менталитета. Человек индустриального общества отличается особой пунктуальностью, ментальностью, как пишет Э. Тоффлер, – «индуст-реальностью».

Таким образом, согласно концепции Э. Тоффлера, носителем экономической модели качества жизни становится индивид, которого он называет по-разному: функционером, «Industrial Man», бюрократом, человеком организации, – обращая внимание на то, что использование разных терминов позволяет сформировать характеристики данного социального типа, которые формирует сама цивилизация Второй волны.

«Эпоха Третьей волны» сформировала новый образ цивилизации, образ человека, модель качества жизни, которая, отражая особенности нового социума, получила название «знаниевая модель качества жизни». На историческую арену выходит новый кластер, получивший название «технореволюционеры, или агенты третьей волны», профессиональная деятельность которых связана с производством инновационных идей, их внедрением в экономику. Введя понятие «технореволюционеры» как рефлексию новой социальной группы, Э. Тоффлер отражает в нём основные процессы, происходящие в обществе Третьей волны: возникновение новых субъект-субъектных и объект-субъектных отношений, становление экономики «знаний».

Вместе с тем чуть позже учёный пишет о становлении нового работника, без раскрытия содержания данного термина. Особое внимание исследователь уделяет проблеме гуманизации технологий, техники, что было продиктовано загрязнением окружающей среды, невозможностью человека управ-

лять экологическими и экономическими рисками. Давая характеристику носителю этой модели, Э. Тоффлер отмечает, что супериндустриальный человек не стремится занять постоянное, чётко определённое место и осуществлять бессмысленные рутинные задачи, исходящие сверху, он всё более понимает, что должен взять на себя ответственность за принятие решений; именно так он должен поступать, находясь внутри организационной структуры, меняющейся, как в калейдоскопе, и построенной на кратковременных и в высшей степени человеческих отношениях. Среди основных компетенций человека супериндустриального общества учёный выделяет такие умения, как умение учиться, общаться и выбирать.

Технореволюционерам присущи следующие качества: ориентация на постматериалистические ценности, карьерный успех, крупномасштабность мышления, его целостность, креативность. Кроме того, формируется новая идентичность, которая не даётся целиком, человек не выбирает из уже имеющихся, а складывает её сам. Такой механизм исследователь объясняет изменением в первую очередь взаимоотношений внутри самого общества, социальной группы, высоким уровнем индивидуализма, ростом стрессовых ситуаций. Так учёный характеризует носителя «знаниевой модели качества жизни».

В отличие от других представителей концепций постиндустриализма Э. Тоффлер не абсолютизирует человека общества Третьей волны. Он пишет о стрессовых ситуациях, в которых оказывается новый работник, о росте подростковой преступности, алкоголизме, самоубийствах. В целом эту ситуацию учёный называет футурошоком, или «шоком будущего», для которого характерны быстротечные изменения в самом обществе и в каждом человеке, появление огромного потока новых знаний, технических новшеств, возникновение противоречий между новым состоянием реальности и её восприятием сознанием человека. Учёный предлагает выход из создавшейся ситуации: необходимы новые личные и социальные механизмы, регулирующие не только жизнедеятельность отдельного индивида, но и общества в целом, контролирующие все изменения, происходящие в социуме.

Большой вклад в развитие «знаниевой модели качества жизни» внёс М. Кастельс,

считавший, что в настоящее время есть все основания говорить об информационном обществе, становление которого он связывал с революцией в информационных технологиях. Переход в новой стадии развития общества, по мнению учёного, «безусловно, основан на революции в информационных технологиях... процессы экономических, политических и культурных изменений были усилены и увеличены необычайно мощественными информационными технологиями» [16, с. 21]. Результатом внедрения информационных технологий станет создание сетевого общества, изменившего весь процесс жизнедеятельности личности – как в профессиональной, так и в повседневной жизни. К числу таких изменений, которые нашли отражение в «знаниевой модели качества жизни», учёный относил следующие процессы: 1) ориентацию на технологическое развитие на основе знаний, информационных ресурсов; 2) становление новой модели производства – гибкого производства, позволяющей быстро и оперативно реагировать на происходящие процессы и новые явления; 3) ликвидацию жёстких крупных форм организации, их замену динамичными, находящимися в постоянном изменении мелкими фирмами; 4) возникновение новой структуры – профессиональной как основной, главной (принадлежность к той или иной профессиональной группе определяется на основе такого критерия как уровень образования); 5) появление новой профессиональной группы – сетевых работников, регулирующих и обеспечивающих жизнь сетевого общества и выступающих субъектами «знаниевой модели качества жизни».

Сетевые работники, как отмечает учёный, – люди в возрасте от 25 до 40 лет, имеющие высокий уровень образования, что позволяет им реализовывать свою деятельность в сетевом обществе с помощью широкого использования информационных технологий, сетевых коммуникаций. Информационные технологии позволяют заменить труд многих людей, оставляя невостребованными 2/3 трудовых ресурсов. Как считает М. Кастельс, это вовсе не ведёт к росту безработицы, напротив, данная ситуация детерминирует необходимость их развития, адаптацию к новым условиям жизни путём повышения образовательного уровня [17]. Факты опровергают этот тезис учёного: многие люди не всегда в силу своего уровня

жизни, возрастного ценза, профессиональных знаний, отсутствия образования могут вписаться в новое общество.

Современное общество – сетевая структура сетевых коммуникаций между государством, властью, производством и личностью, где последняя должна изменить свою профессиональную и повседневную жизнь в связи и на основе широкого распространения информационных технологий. В этой ситуации, как считает М. Кастельс, востребованными окажутся те, кто обладает навыками адаптации к новым информационным технологиям, умеет их использовать, имеет соответствующий уровень образования и способен сформировать новый вид коммуникации – сетевую социальность [18].

Сетевая социальность становится причиной появления двух групп людей. Первую группу учёный называет «самопрограммируемой рабочей силой» – это индивиды, осуществляющие свою деятельность путём сетевых коммуникаций. Вторая группа – «общей рабочей силой», исключённая из интернета в силу разных причин – отсутствия профессиональных умений и навыков, нежелания менять прежний образ жизни, низкий уровень образования. Первая группа (сетевые работники), представляет своей деятельностью, по М. Кастельсу, «знаниевую модель качества жизни», постоянно наполняя её новым содержанием. Концепции качества жизни представителей постиндустриализма отражены в табл. 3.

Таблица 3

Субъекты «знаниевой модели качества жизни»

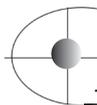
Характеристика	Дж. Гэлбрейт	Д. Белл	Э. Тоффлер	М. Кастельс
Субъект	Техноструктура	Меритократия – класс интеллектуалов	Технореволюционеры (новый работник, «агенты Третьей волны»)	Сетевые работники
Функциональность	Ключевые посты в экономике, политике, культуре, СМИ	Деятельность в сфере научного знания	Деятельность в организации нового типа – адхократии, сформированной во всех сферах жизнедеятельности	Деятельность в сфере информационных технологий
Потребность	В самореализации, самосовершенствовании	В образовании, информации как основе всех изменений в жизнедеятельности индивида и общества	В учёбе, общении, выборе	В получении знаний, их накоплении и совершенствовании

Закключение. Таким образом, по мнению создателей концепции постиндустриализма каждому этапу развития общества соответствует своя специфическая модель качества жизни, становление и эволюция которой детерминированы самой эпохой. Возникновение нового этапа в развитии социума (эпохи постиндустриализма, Третьей волны, информационного общества) послу-

жило предпосылкой возникновения новой модели качества жизни – «знаниевой», носителем которой – социальный кластер – осуществляет свою деятельность в профессиональной и повседневной жизни на основе знаний, интеллектуальных ресурсов, изобретений, новых форм организации, взаимоотношений друг с другом и окружающей средой.

Список литературы

1. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 454 с.
2. Кукель Е. П., Косьмина Е. А. Историко-философское осмысление экономической теории благосостояния // Омский научный вестник. 2018. № 2. С. 47–51.
3. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.
4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, Транзиткнига: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
5. Выголко Т. А. Анализ экономической власти в работах Дж. К. Гэлбрейта // Вестник института экономических исследований. 2016. № 4. С. 81–88.
6. Росту У. Политика и стадии роста. М.: Прогресс, 1973. 150 с.

7. Dennis A. V. Brown. The Use of Life Narrative and Living Standard Measurement Survey Data in the Study of Poverty in the Caribbean: A Resolution of Conflicting Epistemologies // *Sociology Mind*. 2013. No. 3. July. DOI: 10.4236/sm.2013.33030.
8. Yakovleva M. A. Digital economy as a stage of economic growth of society // International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". Beijing: Infinity Pub., 2019. Pp. 38–44.
9. Полякова Н. Л. XX век в социологических теориях общества. М.: Логос, 2004. 378 с.
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
11. Bell D. The Social Framework of the information Society. New York: Basic Books. 1980. 507 p.
12. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. 776 с.
13. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2003. 557 с.
14. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ, 2008. 569 с.
15. Фурс Е. И. Особенности концепции модернизации в трудах Э. Тоффлера // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 3. С. 239–244.
16. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.
17. Castells M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society // *International Journal of Communication* 2007. Vol. 1. Pp. 238–266.
18. Castells M., Cardoso G. The network society: From knowledge to policy/ Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2006. Pp. 3–23.

Информация об авторах

Лига Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: irinasocio@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Чжоу Чуаньмин, аспирант; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: zhou_2020@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0573-1342>.

Цзян Дань, аспирант; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: dan.tszian@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7430-9113>.

Вклад авторов в статью

М. Б. Лига – основной автор, организатор исследования, формулировала выводы и обобщала итоги реализации коллективного проекта.

Чжоу Чуаньмин и Цзян Дань – организаторы сбора материала исследования, его анализа и систематизации, оформления статьи.

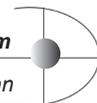
Для цитирования

Лига М. Б., Сюй Ин, Цзян Дань. Субъекты «знаниевой модели качества жизни» в концепциях постиндустриализма // *Гуманитарный вектор*. 2022. Т. 17, № 4. С. 49–57. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-49-57.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 26.10.2022.

References

1. Pigu, A. S. Welfare economics. M: Progress, 1985. (In Rus.)
2. Kukel', E. P., Kos'mina, E. A. Historical and philosophical understanding of the economic theory of welfare. *Omsk Scientific Bulletin*, no. 2, pp. 47–51, 2018. (In Rus.)
3. Sen, A. Development as freedom. M: Novoe izdatel'stvo, 2004. (In Rus.)
4. Galbraith, J. The New Industrial State. M: AST, Tranzitkniga, Terra Fantastica, 2004. (In Rus.)
5. Vygolko, T. A. Analysis of economic power in the works of J. K. Galbraith. *Vestnik of the Institute for Economic Research*, no. 4, pp. 81–88, 2016. (In Rus.)
6. Rostou, U. Politics and stages of growth. M: Progress, 1973. (In Rus.)
7. Dennis, A. V. Brown. The Use of Life Narrative and Living Standard Measurement Survey Data in the Study of Poverty in the Caribbean: A Resolution of Conflicting Epistemologies. *Sociology Mind*, no. 3, July. DOI: 10.4236/sm.2013.33030, 2013. (In Engl.)
8. Yakovleva, M. A. Digital economy as a stage of economic growth of society. International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". Beijing: Infinity Pub.: 38–44. (In Engl.)
9. Polyakova, N. L. The XX century in sociological theories of society. M: Logos, 2004. (In Rus.)
10. Bell, D. The coming post-industrial society. Experience of social forecasting. M: Academia, 2004. (In Rus.)
11. Bell, D. The Social Framework of the information Society. New York. Basic Books, 1980. (In Engl.)

12. Toffler, E. The Third Wave. M: AST, 2002. (In Rus.)
13. Toffler, E. Future Shock. M: AST, 2003. (In Rus.)
14. Toffler, E., Toffler, H. Revolutionary wealth. M: AST, 2008. (In Rus.)
15. Furs, E. I. Features of the concept of modernization in the works by E. Toffler. Bulletin of Voronezh State University, no. 3, pp. 239–244, 2008. (In Rus.)
16. Castells, M. The Information Age. Economy, society and culture. M: 2000. (In Rus.)
17. Castells, M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society. International Journal of Communication, no. 1, pp. 238–266, 2007. (In Engl.)
18. Castells, M., Cardoso, G. The network society: From knowledge to policy. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2006: 3–23. (In Engl.)

Information about authors

Liga Marina B., Doctor of Sociology, Professor; Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: irinasocio@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Zhou Chuanming, Postgraduate Student; Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: zhou_2020@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0573-1342>.

Jiang Dan, Postgraduate Student; Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: dan.tszian@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7430-9113>.

Contribution of authors to the article

M. B. Liga is the main author, the organizer of the study, who formulates conclusions and summarizes the results of the implementation of the collective project.

Zhou Chuanming and Jiang Dan are the organizers of the collection of research material, its analysis and systematization, and the design of the article.

For citation

Liga M. B., Zhou Chuanming, Jiang Dan. Subjects of the “Knowledge Model of the Quality of Life” in the Concepts of Post-Industrialism // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 4. PP. 49–57. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-49-57.

Received: September 20, 2022; approved after reviewing October 25, 2022; accepted for publication October 26, 2022.